

УДК 81'373.21
ББК 81.031.4

А.Ю. Рыженко

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ОЙКОНИМОВ
«ЦАРИЦЫН»,
«СТАЛИНГРАД»,
«ВОЛГОГРАД»
В РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ**

Рассматривается проблема функционирования ойконимов в коммуникативном пространстве региона на примере названий населенных пунктов Волгоградской области. Определяется семантическая специфика топонимов *Царицын*, *Сталинград*, *Волгоград*, исследуются их парадигматические свойства, способность выполнять различные функции, в том числе при актуализации в контексте интегральных и дифференциальных сем, в результате чего выявляется функционально-семантический потенциал проприативов в разновременных текстах региональных печатных СМИ.

Ключевые слова: *лексическая семантика, функционирование, ономастика, ойконим, регион.*

Рыженко Алексей Юрьевич – аспирант кафедры русского языка факультета филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета
Тел. 8-917-840-69-84
E-mail: ryzhenko1984@mail.ru.

Изучение коммуникативного пространства территории представляет собой комплексный процесс и в качестве одного из этапов включает описание семантико-смысловых и функциональных параметров различных языковых единиц [Тупикова, с. 186], в том числе ойконимов. Особую значимость приобретает обращение к текстам региональных СМИ, отражающим использование названий населенных пунктов в условиях непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью носителей языка, проживающих на определенной территории.

Топонимия Волгоградской области рассматривается исследователями с различных точек зрения (см.: [Долгачев, Ильин, Крюкова, Кудряшова, Супрун]), однако употребление ойконимов в разновременных региональных текстах изучено недостаточно.

Источником языкового материала послужили тексты областных газет «Сталинградская правда» за 1936 – 1945 гг. и «Волгоградская правда» за 2001-2010 гг. (далее – СП и ВП с указанием даты), в публикациях которых отражается многообразие наименований населенных пунктов региона и их полифункциональность. Обращение к публикациям разных лет позволяет рассмотреть употребление географических названий в текстах СМИ на различных этапах развития русского литературного языка в XX – XXI вв., значимых для публицистического стиля [Солганик], и более полно определить семантический потенциал данных лексических единиц.

При исследовании функционирования ойконимов Волгоградской области особое внимание обращают на себя названия Царицын, Сталинград, Волгоград, обозначающие областной центр на разных хронологических этапах [Поспелов, с. 91; Энциклопедия..., с. 59 – 60]. Лингвистическое своеобразие данных топонимов определяется приложением нетождественных имен собственных к одному объекту действительности, «полионимией» [Суперанская, с. 127 – 128], статусом их референта и его значимостью: административно-территориальный, социально-экономический и культурный центр региона, место локализации важнейших событий Гражданской и Великой Отечественной войны [Водолагин, с. 194 – 216, 301 – 353; Энциклопедия, с. 59 – 60, 321 – 233, 323 – 326], что обуславливает высокую частотность употребления указанных онимов в разновременных текстах региональных СМИ.

В семантической структуре исследуемых единиц выявляется соответствующая категориальному значению ойконимов (см.: [Подольская, с. 93; Суперанская, с. 187]) категориально-лексическая сема 'населенный пункт', подтверждающая специализированность на обозначении поселения как предметного образования, локализованного в пространстве и времени, например: «*31 декабря 1722 года Петр I... прибыл в Царицын.*» (ВП. 2003. 31 дек.); «*Позавчера члены кружка приехали в Сталинград, чтобы получить здесь консультацию...*» (СП. 1936. 13 мая); «*Ранним утром мы с В.И. Петровым выезжаем из Жирновска в Волгоград.*» (ВП. 2004. 3 июня). Топонимы Царицын, Сталинград, Волгоград в приведенных высказываниях обозначают «поселение» как проявление сущности «географический объект». Семантическое взаимодействие названных лексем с глаголами действия выезжать, приехать, прибыть, обозначающими пространственные перемещения [Большой..., с. 171, 970; Толковый..., т. 3, с. 790], актуализирует интегральную сему ойконимов 'географическое положение'. С синтагматической точки зрения в сочетании с указанными словами онимы выражают значение места, релевантное для прямого номинативного значения географических наименований. Выявленные особенности коррелируют с выполнением топонимами своих категориальных функций: номинативной, индивидуализирующей, адресной, дифференцирующей, идентифицирующей, (см.: [Суперанская, с. 266 – 276; Фоянкова, с. 16 – 17]).

Онимы Царицын, Сталинград, Волгоград могут использоваться в переносном значении, например: «*Будет предоставлено слово [в радиоперекличке. – А. Р.] и Сталинграду*» (СП. 1936. 9 мая). В сочетании с лексемой *предоставить*, имеющей дефиницию «дать возможность что-нибудь сделать, чем-нибудь распорядиться» [Толковый..., т. 3, с. 719], существительное слово приобретает значение «ораторское выступление, речь на собрании» [Толковый..., т. 4, с. 271]. Референт слова Сталинград «город» не имеет возможности осуществить речевые действия, подобной способностью обладают жители населенного пункта, так как в публичном выступлении может участвовать единичный представитель поселения или их группа. В приведенном высказывании происходит

сужение значения ойконима, связанное с изменением его референта. С точки зрения семантической сочетаемости имя собственное реализует значение контрагента, не свойственное топониму в прямом номинативном значении. Акцентирование внимания на одной из составляющих поселения и приписывание референту слова возможности осуществить речевое действие актуализирует интегральную сему ойконима 'поли-объектность' и дифференциальную сему 'жители населенного пункта'. Аналогичная функционально-семантическая трансформация наблюдается в газетных текстах 2000-х гг.: «*Благодаря корреспондентам "Курьера" **Волгоград** узнает, как живет Урюпинск, и наоборот.*» (ВП. 2004. 8 сент.).

В высказывании «*Однако крупный английский военный историк и теоретик Б. Лиддел Гарт... пишет, что поражение Гитлера под Сталинградом и на Кавказе показало всему миру, что "время побед Гитлера закончилось. **Сталинград**, – пишет он, – развенчал стратегию немецкого командования.*»» (ВП. 2008. 2 фев.) помимо обозначения локуса топоним Сталинград в сочетании с глаголом развенчать номинирует конкретное историческое событие – Сталинградскую битву, т. е. выполняет не только адресную, но и темпоральную функцию. Употребление топонима в функции хрононима, под которым понимается собственное имя отрезка времени [Подольская, с. 162], корреспондирует актуализации дифференциальной семы 'историческое событие' и является формой семантической концентрации: указанное сражение как закрепленное во времени и пространстве явление обозначается по пространственной координате; темпоральная характеристика присутствует имплицитно и восстанавливается благодаря контексту. Подобная функционально-семантическая трансформация выявляется также в текстах «Сталинградской правды»: «***Сталинград** стал закатом немецко-фашистской армии.*» (СП. 1944. 3 янв.).

Актуализация отношений омонимии с антропонимом фиксируется для ойконима *Сталинград* и происходит в соответствии с общим процессом идеологизации и политизации лексики после становления советской власти в России. Влияние экстралингвистических факторов на формирование «тоталитарного языка» получает разнообразное воплощение во множестве языковых процессов [Солганик, с. 46]. В семантике ойконимов, функционирующих в газетных текстах 30 – 40-х гг., данное явление отражается в виде преднамеренной активизации омонимического компонента значения топонимов, связанных с именами государственных деятелей. В публикациях «Сталинградской правды» подобная трансформация в первую очередь относится к ониму *Сталинград*, содержащему в своей внутренней форме псевдоним руководителя страны во второй четверти XX в., например: «*Мы, казаки-колхозники, приехавшие... в **Сталинград** для участия в первомайской демонстрации, шлем вам, рабочим и всем трудящимся краснознаменного города, носящего имя великого **СТАЛИНА**, горячий привет.*» (СП. 1936. 5 мая). Наличие в высказывании советизмов [Мокиенко, с. 153, 255 – 256, 289, 429] де-

монстрация, колхозники, краснознаменный, первомайская активизирует понятия и категории идеологии жителей страны в 1920 – 1980-е гг. Использование в качестве речевого синонима названия *Сталинград* описательного оборота *город, носящий имя великого Сталина* соответствует коммуникативной цели высказывания – передаче информации о политически значимом событии, актуализирует связь ойконима с антропонимом *Сталин*. Однако оним не только несет в себе указание на человека, обозначаемого данным проприативом, но и является одним из средств выражения системы идей и представлений жителей Советской России, поскольку отношения омонимии связывают оним с фамилией партийного и государственного лидера. Актуализация дифференциальной семы 'личность' коррелирует с выполнением топонимом *Сталинград* мемориальной и идеологической функции, позволяет ему реализовать характерный для советской журналистики принцип партийности. В газетных публикациях 2000-х гг. в связи с процессами деполитизации и деидеологизации лексики подобного языкового явления не наблюдается.

Помимо омонимии в рассматриваемых текстах могут актуализироваться и другие парадигматические отношения ойконимов.

Социально-политическая обстановка в Советской России 1930 – 1940 гг. детерминировала противопоставление явлений, связанных с дореволюционным и послереволюционным бытом, культурой и т. п. В соответствии с принципами образования антонимов различия в предметах действительности, существенные с точки зрения человеческой практики, при их оценке отражаются в языке как противоположности [Новиков, с. 244]. В анализируемом массиве фактов выявляется антонимия ойконимов *Царицын* и *Сталинград*. Новое и прежнее наименования населенного пункта воспринимаются носителями языка как названия реальных прошлого и настоящего времени соответственно, например: «*Новый Сталинград почти ничего общего не имеет с Царицыном, на месте которого он возник.*» (СП. 1939. 24 окт.). Хронологически разные состояния референта топонимов рассматриваются в высказывании как характеристики нетождественных населенных пунктов. Автор передает информацию о противоположности данных объектов, с точки зрения функционирования языка выражающейся в противопоставлении ойконимов *Царицын* и *Сталинград*, реализующих при актуализации дифференциальных сем 'советская действительность', 'досоветская действительность' кумулятивную функцию, связанную с закреплением сведений о характеристиках географического объекта на разных этапах его существования. Наличие при слове *Сталинград* определения *новый* приравнивает связь топонимов к отношениям антонимической пары прилагательных *старый*, т. е. «давно существующий, не теперь появившийся», и *новый* – «относящийся к настоящему, последнему времени и противоположный прежнему, традиционному» [Толковый..., т. 2, с. 588; т. 4, с. 91]. Поскольку в газетных текстах 1930 – 1940-х гг. сравнение до- и послереволюционных форм быта, хозяйствования и культуры

имеет целью выявить положительную динамику изменений в обществе, можно говорить о реализации ойконимом идеологической функции.

В структуре значения названий населенных пунктов, которые используются в газетных публикациях начала XXI в., антонимический компонент утрачивает релевантность. Процессы деидеологизации, деполитизации лексики [Ермакова] приводят к потере топонимами исходной общественной и эмоциональной нагрузки [Никитин, с. 513], устраняет противопоставление «Царицын – Сталинград».

В рассматриваемых текстах региональных газет реализуются отношения контекстуальной синонимии, возможность замены ойконимов перифрастическими наименованиями. Референт исследуемых топонимов характеризуется яркими географическими и культурно-историческими особенностями: расположен в степной зоне на берегу реки Волги, является местом локализации обороны Царицына и Сталинградской битвы, благодаря которой впоследствии получил почетное звание «город-герой» [Водолагин, с. 194 – 216, 301 – 353; Энциклопедия, с. 59 – 60, 274 – 275, 321 – 233, 323 – 326]. В текстах советского периода актуализация дифференциальных сем онима ‘личность’, ‘стойкость’, ‘героизм’, ‘положение на берегу реки’, ‘нахождение в степном районе’ сопровождается проявлением синонимического компонента значения у названия *Царицын* в форме *волжская твердыня*, топонима *Сталинград* в формах *город Сталина*, *город имени Сталина*, *город пыли и ветров* и др.; в источниках начала XXI в. у онимов *Сталинград* и *Волгоград* – в формах *волжская твердыня*, *город-герой*, *город на Волге*, *город-герой на Волге* и др., например: «В **Сталинграде** еще есть неграмотные. **Город имени Сталина**... должен стать городом сплошной грамотности.» (СП. 1939. 10 окт.). В приведенном примере актуализируются социально-политические понятия, выраженные советизмами *выборы*, *грамотность* и *Советы* [Мокиенко, Никитина, с. 105, 137, 557 – 560]. Описание *город имени Сталина* выполняет функцию речевого синонима ойконима и способствует воздействию на носителей языка для активизации их деятельности. Высказывание приобретает характер лозунга, в котором использование указанного описательного оборота актуализирует дифференциальную сему ойконима ‘личность’. Синонимический компонент значения не только закрепляет информацию о связи топонима с именем исторического деятеля, но и позволяет названию города отражать взгляды и представления советского общества. Таким образом, в рассматриваемом высказывании ойконим *Сталинград* выполняет мемориальную и идеологическую функции.

Возможность замены топонима *Волгоград* дескрипцией реализуется в высказывании «Вчера... на легендарной Лысой горе в **Волгограде** вновь собрались бывшие фронтовики и другие жители **города-героя**, чтобы почтить память всех павших защитников в **Сталинграде**.» (ВП. 2004. 17 июля). Номинация *город-герой* как почетное звание, присваивавшееся в СССР городам, население которых проявило особый героизм во время Великой Отечественной войны [Большой..., с. 201], используется здесь

в качестве стилистического синонима ойконима *Волгоград* и закрепляет информацию о роли населенного пункта в военных действиях 1942 – 1943 гг., мужестве его защитников. Оно выступает одним из средств реализации кумулятивной функции топонима, выполнению которой также способствует вербальное обозначение события – *Сталинградская битва*, указание названия города в соответствующий период времени – *Сталинград*, участников военных действий – *фронтовики*, *защитники*. В семантической структуре ойконима данной функциональной трансформации соответствует актуализация дифференциальной семы 'героизм'.

Таким образом, ойконимы *Царицын*, *Волгоград*, *Сталинград*, обозначающие административно-территориальный центр региона на разных этапах его существования, обладают богатым функционально-семантическим потенциалом. Лингвистический анализ употребления данных топонимов, зафиксированных в разновременных газетных текстах, позволяет выявить актуализацию в соответствующих контекстуальных условиях различных интегральных и дифференциальных сем. Сохраняя специализированность на обозначении населенного пункта, названия регионального центра характеризуются способностью реализовывать идеологическую, мемориальную, кумулятивную функции.

Литература

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.

Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. М., 1968.

Долгачев И.Г. Язык земли родного края. Волгоград, 1989.

Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 2000.

Ильин Д.Ю. Функционально-семантическое своеобразие гидронимов в разновременных печатных изданиях региона // Изв. ВГПУ. Серия «Филол. науки». 2010. № 6 (50).

Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области : гидронимический словарь. Волгоград, 2009.

Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем. Волгоград, 1997.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998.

Никитин С. Революция и география // Отечественные записки. 2003. № 2 (11).

Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.

Поспелов Е.М. Топонимический словарь. М., 2005.

Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX веке // Вестн. Моск. гос. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2002. № 2.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 2007.

Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000.

Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Д.Н. Ушаков. М., 1994.

Тупикова Н.А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков. Волгоград, 2008.

Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л., 1990.

Энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. О.В. Иншаков. Волгоград, 2007.